

УДК 93/94+908+711.459.6

DOI 10.24147/2312-1300.2019.4.120-138

С. С. Наумов, Д. И. Петин

ИЗ ИСТОРИИ 16-го ВОЕННОГО ГОРОДКА В ОМСКЕ

Работа посвящена появлению, архитектурному развитию и бытованию 16-го Военного городка – микрорайона г. Омска с более чем столетней историей. Обозначенный аспект в локальной истории исследован мало. Проанализировано изучение вопроса специалистами в рамках Сибири. Развитие данного микрорайона представлено в контексте взаимозависимости застройки и дислокации здесь воинских частей. Междисциплинарный историко-культурологический дискурс даёт возможность судить о микрорайоне как об уникальной и нуждающейся в государственной охране составляющей омского городского пространства.

Ключевые слова: военные городки; воинские части; Первая мировая война; Гражданская война; СССР; РККА; Советская армия; сухопутные войска; пехота; РВСН; микрорайон; краеведение.

S. S. Naumov, D. I. Petin

FROM THE HISTORY OF 16th MILITARY TOWN IN OMSK

The work is dedicated to the appearance, architectural development and existence of the 16th Military Town – a single Omsk microdistrict with more than a hundred past. The indicated aspect in local history is little studied. The study of the issue by specialists within the framework of Siberia is analyzed. The appearance of this microdistrict is presented in the context of the interdependence of the development and deployment of military units here. Interdisciplinary historical and cultural discourse makes it possible to judge the microdistrict as a unique and in need of state protection component of the Omsk city space.

Keywords: military towns; military units; World War I; Civil War; the USSR; Red Army; Soviet Army; ground forces; infantry; Strategic Missile Forces; microdistrict; local history.

Расположенные в Сибири города (многие изначально заложенные, как крепости, форпосты, остроги) с момента основания традиционно несли в себе предназначение, связанное с защитой рубежей, поэтому вопрос расквартирования войск всегда учитывался при планировании городского строительства. После поражения в Русско-японской войне 1904–1905 гг. в нашей стране началась реформа армии. В числе тех преобразований было создание и размещение на территории расположенных в Сибири военных округов новых воинских частей – полков полного состава взамен пехотных резервных полков, доукомплектовывавшихся в военное время до полноценных соединений.

Для тылового обеспечения логичным вопросом было то, что новые полки требова-

ли обеспечения соответствующим казарменным фондом. Естественно, что для этого, прежде всего, использовали имевшиеся жилые постройки, уже занимаемые войсками. Но рост числа войск подразумевал возведение новых объектов жилой и служебной инфраструктуры. Так, в сибирских городах с 1910-х гг. началось появление военных городков – особых микрорайонов предназначенных для нужд Военного ведомства новых архитектурных комплексов.

В сибирском краеведении в 2010-е гг. возник интерес к истории и архитектуре военных городков Томска, Иркутска, Барнаула, Красноярска, Улан-Удэ и Новониколаевска–Новосибирска. Последнему из городов уделено наибольшее внимание (известны оценочные и историографические наработки).

В деле изучения темы особо, на наш взгляд, можно отметить исследования Е. В. Чугунова, В. И. Баяндина, К. В. Чернобаевой [1–15, 16, с. 14, 75; 17–19].

Но, несмотря на то, что военно-административный центр Западной Сибири до начала 1920-х гг. был в Омске, возникновение и застройка, начиная с 1910 г., в этом городе нового «военного микрорайона» в историографии представлена фрагментарно [20–22; 23, с. 56–57; 24, с. 365; 25–27]. Специальных детальных исследований по данному вопросу нет, с чем и связывается актуальность нашего исследования. Оно имеет две комплексные задачи, решаемые с целью изучения истории 16-го Военного городка в Омске (до середины XX в. – Военный городок под Омском): 1) проанализировать этапы застройки микрорайона, выделив факторы, оказавшие на это влияние; 2) рассмотреть смену дислокации войск в микрорайоне, связав это с локальной историей.

Методологическая основа работы – принципы историзма и системности, позволяющие в сочетании с культурологическим подходом выявить качественные изменения жизни 16-го Военного городка, оценив влияние конкретно-исторических условий на его появление, застройку, дислокацию войск и заселение и бытование микрорайона, рассматриваемого в качестве составляющей одновременно двух систем – крупного сибирского города и общевойсковой структуры. Проблемно-хронологический метод посредством деления изучаемой проблемы на узкие вопросы, рассматриваемые по хронологии, даёт возможность компактно структурировать излагаемый материал. Описанный методологический приём, применяемый сегодня авторами, позволяет освещать, в том числе, вопросы ментальности городского населения, а также проблемы территориальной и культурной идентичности [28].

Основная масса использованных нами источников относится к 1910–1930-м или 1990–2000-м гг. В силу специфики военной сферы ознакомиться с иными материалами по истории «омского» 16-го Военного городка, нам не удалось по причине ведомственного характера хранения и труднодоступности этих документов. Поэтому ряд аспектов темы мы освещаем неравномерно, не позициони-

руя наше исследование как полное. Но проделанная работа позволяет очертить ключевые тенденции в истории и бытовании микрорайона.

Необходимые сведения были выявлены в фондах Исторического архива Омской области, в документах органов власти, связанных с расквартированием войск, постройкой и ремонтом зданий в Военном городке. Важную часть истории микрорайона – информацию о дислокации войск – удалось найти благодаря адресно-телефонным справочникам (в том числе, неопубликованным). Вспомогательными источниками выступили многочисленные карты Омска и фотодокументы, воспоминания старожилов микрорайона (ветеранов военной службы) и личные наблюдения авторов. Выявленная информация по расквартированию войск в микрорайоне для наглядности сведена в таблицы (см. табл. 1, 2). Даты ввода в эксплуатацию и серии жилых домов уточнены по данным их технических паспортов, находящихся в открытом доступе на интернет-сервисах «Дом.МинЖКХ» и «ГосЖКХ» [29–30].

Обратимся к экскурсу событий. Начало всему было положено в сентябре 1910 г., когда в Омске слиянием пехотных Сибирских резервных полков развернули 2 кадровых стрелковых полка – 43-й (на основе 9-го Тобольского и 10-го Омского) и 44-й (на основе 11-го Семипалатинского и 12-го Барнаульского) [31, с. 1230–1231]. Полки вошли в 11-ю Сибирскую стрелковую дивизию, объединившую стрелковые полки, дислоцированные в гарнизонах Омска, Новониколаевска и Томска.

При этом 43-й Сибирский стрелковый полк «унаследовал» расположенные на территории бывшей Омской крепости казармы своего «предшественника» – 10-го Омского Сибирского резервного полка (сегодня историко-культурный комплекс «Омская крепость»). Дополнительно там же уже в 1915–1917 гг. была возведена 2-этажная казарма (ныне офис «Омскэнерго» с надстроенным 3-м этажом).

Для размещения на омской земле 44-го Сибирского стрелкового полка выделили под застройку земельный участок в южном пригороде Омска (на расстоянии не более 1 версты от городской черты). Пло-

щадку для строительства выбрали неслучайно – равнину без водных преград. В итоге, территория будущего Военного городка находилась не на значительном удалении от города, а, что особо важно, в непосредственной близости от железнодорожной линии и её «транспортного ядра» – станции Омск – что было принципиальным для стратегических военных нужд: доставки грузов, переброски личного состава и т. п. Всё это чётко вписывалось в новую российскую военную доктрину, требовавшую отлаженного взаимодействия транспортных, складских и производственных комплексов в общей функциональной структуре градостроительных образований для своевременного и качественного выполнения мобилизационных и снабженческих функций [4, с. 59].

Как и в военных городках других городов, застройка в Омске производилась типовыми проектами каменных (кирпичных) зданий – это жилые дома для офицерского состава, солдатские казармы, нежилые постройки административного, хозяйственно-тылового, складского и бытового назначения, а также конюшни. Учитывая важность объектов, возводились они, как основательные капитальные постройки. Многим из них присущи черты архитектурного неоклассицизма. При единстве градостроительного подхода фасад каждого дома оригинален (что особо заметно в архитектуре выходных проёмов) [20, с. 76]. Самые ранние из сохранившихся зданий в 16-м Военном городке датируются 1910 г. Это офицерский дом (ныне жилой дом по адресу ул. Полосухина, 86) и административное здание (в/ч 44025, ул. Орловского, 3А). Особый интерес для исследователей представляют 5 офицерских домов, построенных с 1910 по 1914 г. на современной ул. Полосухина. В отделке и украшении этих зданий был применён набор выразительных средств, присущих в основном стилю модерн, встречаются и элементы готики. «Так как дома относились к ведомству военному, то пышные барочные детали почти не использовались. Исключение составляют разве что окна, оформленные как окна-бифориум и окна-палладио (арочное трёхчастное членение), украшающие этажи подъездов-ризолитов. По периметру домов все окна имеют прямоугольную форму. Но за счёт полукруг-

лых сандриков разной величины и объёма, с такими же разной величины и объёма замковыми камнями, они смотрятся нарядными и изящными, придавая изящность и самим зданиям. Особую роль играют по-разному декорированные аттики, венчающие крыши подъездов, окошечки-люкарны под этими крышами, декорированные верхние углы зданий, образованные стыками стен. Из постоянных декоративных элементов используются дентикулы, ступенчатые консоли, пилястры, рустика и пр. Даже дымоходы этих домов имеют необычную конструкцию и форму» [21, с. 131–132].

К слову, участок 16-го Военного городка, ставший ул. Полосухина, получил это название только в мае 1998 г. Самая старая улица микрорайона названа в честь выпускника Омского военного училища им. М. В. Фрунзе полковника В. И. Полосухина (1904–1942), погибшего в боях под Можайском [32, л. 108; 33, с. 83]. На доме № 102 в память о герое войны установлена мемориальная доска.

В Военном городке в 1910–1911 гг. возвели сооружение общегражданского назначения – каменную однопрестольную Богородице-Покровскую церковь 44-го Сибирского стрелкового полка (типовой проект) [34, с. 55–57].

Согласно квартирному расписанию войск, военных учреждений и заведений Омского военного округа на 1 января 1912 г. в Военном городке размещался штаб и 2 батальона 44-го Сибирского стрелкового полка. После развёртывания полка в Омске 2 батальона этого полка оставались в Барнауле, из их числа 13-я и 15-я роты выделялись для несения караульной службы в Семипалатинске [35, л. 105–105об.]. Накануне Первой мировой войны полк был полностью переведён в Омск [36, с. 304]. Для размещения вновь прибывших батальонов полка возвели казармы и дома для офицеров, чем, очевидно и объясняется постройка жилых помещений с датой «1914». Так, первый («имперский») этап застройки Военного городка 1910–1916 гг. характеризовался активным возведением зданий (преимущественно, кирпичных). В частности, как отмечалось позднее, в годы Первой мировой войны значительный объём сил и средств Главного инженерного управления Военного министерства был сосредото-

точен на постройке военных городков. Омск здесь не был исключением из общей тенденции [37, л. 1 об.]. В 1912–1916 гг. по аналогичным проектам возвели сохранившиеся кирпичные жилые и административные здания на территории бывшей Омской крепости (для нужд штаба Омского военного округа и 43-го Сибирского стрелкового полка), территории артиллерийской бригады и Омского военного госпиталя.

Как видно из анализа карт Омска середины 1910-х гг., с севера с жилым массивом Военного городка граничили лагеря кадетского корпуса, инженерных войск и 43-го Сибирского стрелкового полка (ныне участок между проспектом К. Маркса, улицами Панфилова и Бульварной под жилым массивом и цехами ПАО «Сатурн» – Омск). С запада к Военному городку примыкали лагеря артиллерийского дивизиона и казачьих войск (ныне здесь – трамвайное депо, жилой массив между улицами Ангарской, Братской, Котовского и Орловского). На юго-запад от Военного городка располагался Воинский продуктовый пункт (ныне промышленный квартал в районе ул. Военно-продуктовый пункт и Братская). С юга в шаговой доступности шёл железнодорожный путь; с юго-востока с Военным городком граничила дача Наказного атамана Сибирского казачьего войска (ныне промышленная зона между ул. 1-я Военная, Хабаровская, Харьковская и 6-я Рабочая). На восток от Военного городка простирался масштабный участок земли, находившийся тогда во временном пользовании Военного ведомства (со стрельбищем, тиром и летними офицерскими бараками).

Перемены во все аспекты жизни Военного городка внесла Первая мировая война. Изменения, прежде всего, коснулись дислокации войск, и были связаны с развёртыванием новых 5 запасных батальонов. Также в офицерских квартирах убывшего на фронт 44-го Сибирского стрелкового полка в Военном городке выделялось жильё для офицеров других воинских формирований, размещённых в Омске.

Стоит сказать о значении термина «Военный городок» в омской топонимике в те годы. До 1920-х гг. в документах различаются 2 местности: собственно сам Военный городок и Лагерный городок (указанная выше

территория, занимаемая лагерями войск). От Лагерного городка получила наименование оканчивавшаяся в его районе ул. Лагерная, сложившаяся к 1898 г. (с 1975 г. – ул. Маршала Жукова) [33, с. 43]. Но иногда, как видно по документам, к «Лагерному городку» относили и возникший к середине 1915 г. лагерь военнопленных, находившийся к северо-востоку от Военного городка [38, с. 126–131]. Примечательно, что в 1910-е гг. в адресных справочниках Военный городок позиционировался, как расположенный «близ ипподрома», а в 1920-е гг. «акценты ориентиров» сместились. Военный городок вырос (как по площади застройки, так и по общей значимости относительно города). И с этого времени ипподром указывали, как расположенный «вблизи военного городка / за военным городком». В начале 1920-х гг. употреблялось и «смешанное» название – «военно-лагерный городок» [39, л. 4]. К середине 1920-х гг. район получает общеупотребительное название «Военный городок».

В 1914–1920 гг. территория и постройки Военного городка закономерно были востребованы. Как видно, в антибольшевистский период там располагались самые различные части войск (табл. 1). Мы допускаем, что ряд из них мог дислоцироваться там не одновременно (по имеющимся источникам точно хронологию дислокации установить не удалось). Там, где по источникам местом дислокации воинских частей и учреждений указан именно Лагерный городок, имеется комментарий. В остальных случаях, где по источникам местом расположения частей и учреждений указан Военный городок, комментарий отсутствует.

Во французской кинохронике, запечатлевшей Омск весной 1919 г. мы видим смотр и парад чешских войск близ Военного городка [23, с. 56–57]. Теперь можно с уверенностью произвести атрибуцию этих кадров, учитывая, что в Военном городке дислоцировались Штаб Чехословацкого корпуса и 1-й стрелковый Чехословацкий (Западно-Сибирский) полк, его военнослужащие и предстали в кадре.

К осени 1919 г. Производителем работ Главного инженерного управления Сибирской армии было начато возведение в Военном городке инженерных складов, ангаров

Таблица 1

**Дислокация воинских частей и учреждений в Военном городке под Омском
(1910–1930 гг.)**

<i>Период</i>	<i>Воинские части и учреждения</i>
1911–1912 гг. [40, с. 121; 41, с. 49]	44-й Сибирский стрелковый полк (без указания адреса) Штаб и 2 батальона
1913–1914 гг. [35, л. 105–105об.; 42, с. 14]	44-й Сибирский стрелковый полк (близ станции Омск / без указания адреса)
1915 г. [43, с. 37]	Комиссия строительная военная (Лагерный городок) 44-й Сибирский стрелковый полк (без указания адреса)
1915–1916 гг. [44, с. 28–34; 45, с. 25, 41; 46, с. 45–52; 47, с. 15]	Батальоны 20-го, 27-го, 28-го, 36-го, 37-го запасных полков (Лагерный городок)
конец 1918–1919 г. (антибольшевистский период) [48, л. 5–7, 62, 69 об., 70; 49, с. 51, 54–57, 74; 50, л. 86 об.]	Автомобильный завод Сибирской армии Артиллерийский дивизион Гарнизонная баня-прачечная Канцелярия 4-го Сибирского Степного полка Лагерь военнопленных (Лагерный городок) Литейно-механический завод Военно-промышленного комитета (Лагерный городок) Омский и Петроградский топографические отделы Омское отделение конского запаса Отряд И. Н. Красильникова Редакция 2-верстной карты Военно-топографического отдела Сводная казачья сотня Управление Начальника авто-отдела Сибирской армии Центральный склад авто-отдела Сибирской армии (Лагерный городок) Чешский клуб Штаб 2-го батальона охраны Омской железной дороги (Лагерный городок) Штаб Чехословацкого корпуса Электрическая мастерская Главного инженерного управления Сибирской армии 1-й стрелковый Чехословацкий (Западно-Сибирский) полк (Лагерный городок) 2-я Сибирская школа военных шофёров
конец 1919–1920 г. (советский период) [51, л. 2; 52, л. 38об.; 53, л. 16об.]	Окружной автомобильный военный склад Гарнизонная баня-прачечная Гаубичный дивизион 26-й отдельной дивизии Омский карантинный пункт (расформирован в 1920 г.) Отдельный батальон тылового ополчения («Военный городок, лагерь военнопленных / 2-й концлагерь») Отдельный запасной пулемётный батальон Промежуточный склад 5 армии 1-й и 2-й Омские полки выздоравливающих красноармейцев («Баракы в районе Военного городка») 33-й и 34-й запасные стрелковые полки (Лагерный городок) 1-я и 2-я Омская гарнизонная хлебопекарня 1-я рота 5-го Отдельного стрелкового батальона охраны железной дороги 2-й Красный стрелковый полк 7-й Отдельный запасной пулемётный батальон

Окончание табл. 1

<i>Период</i>	<i>Воинские части и учреждения</i>
1921 г. [54, л. 113, 117 об., 118 об., 153 об.]	Военно-трудовая строительная дружина Омское отделение губернского конского запаса Политотдел 8-й запасной стрелковой бригады Учебный кадровый стрелковый полк Школа младшего комсостава 29-й дивизии 1-я Омская гарнизонная хлебопекарня 33-й полк (образован в марте 1921 г. слиянием 33-го и 34-го полков)
1923–1924 гг. [55, л. 96, 101 об., 102 об., 172, 205; 56, с. 30, 31, 37]	Литейно-механический завод (Лагерный городок) Омское губернское военно-потребительское общество (Лагерный городок) 87-й [стрелковый] полк
1925–1926 гг. [57, л. 9, 23, 24; 58, с. 29, 39, 56]	Вещевой окружной военно-хозяйственный склад Военно-инженерный склад 34-й Омский стрелковый полк
1927 г. [59, с. 33, 71]	Ипподром Омсельхозтреста 34-й Омский пехотный полк
1930 г. [60, с. 18]	34-й Омский пехотный полк
[август 1945 – 1950-е гг.] [61]	113-й артиллерийский полк

и т. п. [62, л. 1–147]. Процесс ненадолго прервался с оставлением 13–14 ноября 1919 г. Омска белыми. При советской власти уже с конца ноября 1919 г. постройка продолжилась взаимодействием с военными инженерами РККА с Омским губсовнархозом. В итоге в 1920–1922 гг. в Военном городке возвели бараки, конюшни, тир, хлебопекарню, туалеты [63, л. 6; 64, л. 55–56 об.]. С конца ноября 1919 г. в Военном городке разместились части РККА, но в связи со стремительным движением красных войск на восток отдельные части дислоцировались в Военном городке недолго. Вместе с тем шло слияние и расформирование частей. В то же время, на привычном месте оставались и при белых, и при красных отдельные учреждения службы тыла (см. табл. 1).

В 1920–1922 гг. острой проблемой, сопровождавшей возведение новых зданий в Военном городке, были регулярные хищения древесных стройматериалов, преимущественно с целью использования их как печного топлива. В кражах уличали обывателей, строителей и красноармейцев частей, расквартированных в Военном городке [63, л. 29, 129]. Иногда с целью добычи топлива злоумышленники шли на вандализм, повреждая уже эксплуатируемые постройки [39].

Безнадзорность военных (не обеспечивавших должную охрану), хищения и умышленные разрушения зданий побудили Омское губернское отделение РКИ 29 ноября 1921 г. обратиться в Омский губотдел юстиции. Но следствие не дало итогов: виновных не нашли. Омский губернский ревтрибунал 29 июня 1922 г. прекратил дело [65, л. 4, 15, 121–124].

Как было с сожалением подытожено тогда Омской военно-инженерной дистанцией, в 1917–1920 гг. казарменный фонд Военного городка использовался очень активно и постоянно армиями всех властей. Но ни одна тыловая служба, занимавшаяся вопросом квартирного довольствия войск, не заботилась о ремонте зданий и помещений. Неудивительно, что при таком «потребительском подходе» произошло резкое ухудшение состояния построек Военного городка, что сказалось на быте проживавших военнослужащих [37, л. 1 об.].

В связи с этим в 1922–1923 гг. Омской районной военно-инженерной дистанцией в Военном и Лагерном городке в расположении 87-го полка провели капитальный ремонт клуба и 21 барака. Состояние помещений здесь из-за активного использования требовало, по мнению военных инженеров,

первоочередного внимания и скорейших мер. Производились восстановление печей, остекление и утепление помещений. Каменный корпус литейно-механического завода, где на первом этаже помещались хозяйственная команда и мастерские 87-го полка, был отремонтирован заводом. Тогда же 1 барак в Военном городке разобрали, перенеся на Взрывсклад [37, л. 2 об., 6–10 об., 13 об.–18 об., 24 об., 27–34 об.]. Ремонт и строительство зданий в Военном городке шли по-прежнему при участии властей города. Так, для обеспечения семей комсостава РККА жильём, по письму комиссара Омского окрвоенкомата Омский окрисполком осенью 1927 г. возвёл в Военном городке 10-квартирный деревянный корпус. В 1931 г. военные и гражданские власти произвели ремонт складов 34-го полка [66, л. 173–174 об.; 67, л. 240].

Как видно по плану Омска 1923 г., с запада и юго-запада к Военному городку примыкали ул. 1–3-я Южные (не сохранились). В Лагерном городке в те годы существовали ул. 1–3-я Батальонные, 1–2-я Сапёрные, Батарейная, Железнодорожная, Интендантская (не сохранились). В северо-восточной части Военного городка (ныне район ул. Панфилова, близ завода минеральной воды «Омский») располагался Автомобильный завод; в юго-восточной части – литейно-механический завод. С запада и с юго-востока Военный городок окружали землянки, где жили семьи военнослужащих и обыватели [33, с. 120, 122, 130; 68, Д. 82, 83].

Но тесное соседство Военного городка с гражданским жилым массивом, по мнению военных, было ненадлежащим для обеспечения нормальной жизни войск. В итоге, были установлены границы городка и свободная от застройки зона отчуждения. Приказ № 17 заседания Президиума Омского горсовета от 24 сентября 1925 г. предписал отделу местного хозяйства Ленинского райкома экстренно расселить жителей из землянок в Военном городке, располагавшихся близ ликвидируемого литейно-механического завода. Около 20 землянок подлежали сносу [62, л. 7–8]. Но история эта затянулась. Омский горсовет 17 августа 1927 г. констатировал, что постановление его президиума от 9 марта 1927 г. о сносе самовольных застройщиков в Лагер-

ном городке горкомхозом не выполнено. Последнему предлагалось немедленно приступить к выселению нетрудового элемента. В случае конфликтов предписывалось докладывать в президиум горсовета [69, л. 2–2 об.].

Трагической стала судьба приходского храма в Военном городке, остававшегося и в 1920-е гг. религиозно-просветительским центром [70, с. 279]. Отношения власти и РПЦ в Омском регионе тогда значительно обострились [71, с. 85–107; 73–73]. В 1922 г. в храме изъяли церковные ценности. В 1923 г. попытка военных закрыть храм (вопреки протестам верующих) закончилась возведением вокруг Военного городка забора, затруднившего доступ к церкви. Омский горсовет 15 июня 1927 г. удовлетворил просьбу Начальника Военного городка и с 14 декабря 1927 г. храм закрыли, передав 34-му Омскому стрелковому полку, а имущество и колокола – другим омским храмам. Снесли храм в 1960-е гг. [74, с. 107, 136]. Впоследствии на этом месте на территории части был небольшой сквер. В 1990–2000-е гг. территорию церкви застроили гаражным кооперативом и жилым кварталом (район домов Орловского, 5 и Братская, 19/2).

Период истории Военного городка с 1930 до конца 1950-х гг. остался неисследованной лакуной. Известно, что в это время и до начала 2000-х гг. здесь дислоцировались стрелковые части (см. табл. 2), а застройка микрорайона шла точно. В 1938 г. возвели кирпичный дом № 190. В 1953–1961 гг. параллельно современной ул. Полосухина с западной стороны вырос жилой квартал (шесть 2-этажных домов); с сентября 1999 г. он выделен в отдельную улицу, названную именем омича, Героя России, подполковника А. В. Печникова (1958–1995), погибшего в Чечне. В 2012 г. на доме № 356 в память о А. В. Печникове установили мемориальную доску [33, с. 81]. Жилые дома на ул. Печникова, в отличие от домов на соседней ул. Полосухина, строги и лишены изыска: квадратные по форме, без балконов, однотонно окрашенные. На улице нет автопарковок, но близ домов огорожены палисадники и цветочные клумбы, во дворах – деревянные сараи и стойки под бельевые верёвки. Ул. Печникова, как никакая другая в Военном городке, создаёт иллюзию застывшего времени:

приметы современности выражены лишь наличием стеклопакетов в окнах. Созданием улиц Ангарской, Братской, Котовского, Орловского в январе 1957 г. была оформлена южная и западная «топографические границы» микрорайона [75, л. 190]. Это позволяет говорить о том, что Военный городок, некогда находившийся в пригороде, теперь стал частью Омска. С этих лет возникает его привычное «номерное» наименование.

Новый этап в развитии Военного городка начался в феврале 1961 г. Решением Генштаба ВС СССР на базе 27-го УАП формируется 7-й отдельный ракетный корпус с дислокацией управления в Омске. По Директиве Главного штаба РВСН от 29 марта 1961 г. при управлении корпуса создаются новые части войск. По Директиве Главкомандующего РВСН от 13 апреля 1961 г. 211-ю, 212-ю, 213-ю и 216-ю бригады перестроили к 30 мая 1961 г. в ракетные дивизии. В память о боевых заслугах периода Великой Отечественной войны Директивой Министра обороны СССР от 5 апреля 1961 г. управлению в/ч 43189 передали награды 109-й стрелковой дивизии и установлено новое наименование «7-й отдельный гвардейский ракетный Бериславско-Хинганский дважды Краснознамённый ордена Суворова II степени корпус» [27, с. 19–21]. На протяжении последующих 30 лет в микрорайоне в служебном и бытовом отношении соседствовали пехотинцы и ракетчики (см. табл. 2).

С размещением в Омске штаба 7-го ракетного корпуса, приказом от 29 марта 1961 г. сформировали отдел капитального строительства (ОКС). Важнейшей из его задач было создание тыловой и коммунальной инфраструктуры. Военные городки в те годы строятся как автономные комплексы, имея свои больницы, школы, детские сады, столовые, клубы, источники водо- и теплоснабжения. В 1961–1963 гг. в строй ввели первую очередь жилого массива 16-го Военного городка. Комплекс, граничащий с запада с трамвайным депо, а с юга – с в/ч РВСН состоит из пяти 4-этажных жилых домов серии I-447 (№ 365, 366, 367, 368, 371) и одного 5-этажного дома серии I-511 (№ 374). Микрорайон выстроен как четырёхугольник с общим дворовым пространством для всех шести домов.

В эти годы оформилась «центральная площадь» 16-го Военного городка между домом № 374 и домом по ул. Печникова, 52, где сосредоточились основные административные и хозяйственные учреждения микрорайона. Из воспоминаний А. Н. Наумовой (р. 1943), в прошлом служащей Советской Армии, в 1963 г. телеграфистки узла связи в/ч 77112: *«Наша семья поселилась в Военном городке в марте 1963 г. в одной из квартир 365-го дома. Дом № 374 ещё строился, остальные уже были сданы. Практически весь первый этаж 374-го дома занимала офицерская столовая и домовая кухня. Продовольственного магазина там тогда не было. Трёхэтажное здание на ул. Печникова, 52 уже было, его построили на несколько лет раньше. Уже тогда оно было наполовину жилое, наполовину административное. В нём располагались домоуправление и квартирно-эксплуатационная часть. Парикмахерской и магазинов, как сегодня, не было. Был “Военторг”. Не магазин, а непосредственно управление организации, занимавшейся обеспечением военнослужащих товарами. Площадь была довольно пустая, деревья были ещё небольшие».*

В 1966 г. с северной стороны построили 5-этажные многоквартирные дома № 381, 382, 383, также объединённые в одно пространство общим двором. На первом этаже дома № 381 открыли воинское ателье (работало до середины 2000-х гг.) и сапожную мастерскую. На северо-западной территории 16-го Военного городка возвели ещё 3 жилых 5-этажных дома. В 1973 г. в конце современной ул. Полосухина построили 5-этажный жилой дом № 394 на 100 квартир. В 1977 г. была построена аналогичная пятиэтажка № 414 на 70 квартир, выходящая дворовым фасадом на трамвайные пути по современной 2-й Транспортной улице. К торцу здания с восточной стороны пристроили корпус, где разместился продовольственно-промтоварный магазин «Звёздочка» [76, с. 128]. В 1975 г. на пересечении современной ул. Печникова и дороги в сторону здания цирка возвели 5-этажный кирпичный жилой дом серии I-447. Возведение новых жилых массивов сопровождалось сносом деревянных построек 1920–1930-х гг. (бараков, конюшен и т. п.).

**Дислокация воинских частей и учреждений в 16-м Военном городке в Омске
(1960–2000-е гг.) [25–27; 61]**

<i>Период</i>	<i>Воинские части и учреждения</i>
1946–1993 гг.	20-я стрелковая бригада (1946–1949 гг.), 67-я моторизованная дивизия (1949–1967 гг.), 56-я мотострелковая дивизия (1967–1968 гг.), 56-я учебная мотострелковая дивизия (1968–1987 гг.), 465-й окружной учебный центр подготовки младших специалистов Сухопутных войск. Управление и штаб (в/ч 22306 и 30633) Особый отдел Комендантская рота (до 1989 г.) Узел связи (до 1989 г.) 578-й отдельный учебный батальон связи (до 1989 г.) Отдельный разведывательный батальон (до 1989 г.) 170-й отдельный учебный медицинский батальон 261-я запасная мотострелковая дивизия [с 1968 г.] Типография
С 1960 г.	27-й учебный артиллерийский полигон (на его базе сформирован 7-й отдельный ракетный корпус с отделом тыла) 85-й офицерский клуб
1961–1974 гг.	В/ч 77112 (узел связи) Командный пункт
С 1961 г.	В/ч 77146 (ОКС) Отдельная рота охраны Штаб отдельного ракетного корпуса Оперативный отдел Организационно-мобилизационный отдел Отдел связи Служба контроля прицеливания и астрономо-геодезического обеспечения Служба защиты государственной тайны Инженерная служба объединения Управление вооружения и эксплуатации Автомобильная служба Отдел воспитательной работы Отдел кадров Инженерно-техническая служба Финансово-экономическая служба и финансовая инспекция Медицинская служба Канцелярия штаба. Секретариат военного совета
С 1962 г.	Юридическая служба в/ч 43189
С 1963 г.	В/ч 96461 (2133-й склад и мастерская связи) В/ч 41452 (Военный трибунал, с 9 декабря 1999 г. – 61-й гарнизонный военный суд) В/ч 56681 (Военная прокуратура Омской ракетной армии) Профсоюз Омской ракетной армии (территориальный комитет профсоюза А-1405)
С 1970 г.	В/ч 43189 (7-й отдельный ракетный корпус, с 23 апреля 1970 г. – 33-я ракетная армия) Авиационный отдел Отделение службы войск и безопасности военной службы Служба радиационной, химической и биологической защиты Метеорологическая служба Отдел боевой подготовки ракетной дивизии Отдел ядерного обеспечения Административно-хозяйственное отделение
С 1971 г.	Служба радиоэлектронной борьбы Специальная служба

Окончание табл. 2

<i>Период</i>	<i>Воинские части и учреждения</i>
С 1978 г.	Узел комплексного технического контроля Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора
С 1990 г.	Отдельная рота противодиверсионной борьбы
[1993–1994]	5352-я база хранения вооружения и техники
С 1992 г.	Служба ядерной безопасности
1993–[2005] гг.	180-я отдельная мотострелковая бригада (в/ч 14892) Штаб Батальон связи Зенитно-ракетный дивизион Разведывательная рота
С 2006 г.	Пресс-служба управления ракетной армии

В 1970-е гг. застройка городка смещается на юго-восток. Поясним, что общий жилой массив микрорайона состоит из 2 частей, разделённых «буферной зоной» – территорией в/ч РВСН. В районе ул. Полосухина и автомобильной дороги идущей от ул. 1-й Разъезд к воротам второго КПП ракетной части, микрорайон соединяется пешеходным путепроводом (среди жителей – «виадук»). В бытовании жителей городка не прижилось (или не возникло) ярких наименований топонимических координат. Жители микрорайона не делят его на «старую» и «новую» территории, хотя по логике хронологии застройки, подобные условные характеристики вполне могли бы появиться. Употребляемые нами географические обозначения используются для удобства описания территории, но для людей, живущих в микрорайоне, они не очевидны. «За виадуком» – говорят как в одной, так и в другой частях Военного городка, когда надо обозначить прилегающую территорию.

Интерес представляет здание офицерского клуба (юго-восток микрорайона, между ул. 1-й Разъезд – с востока, ул. Орловского – с запада и железной дорогой – с юга). Первую очередь здания, напоминающего по форме букву «Е», построили по косвенным данным к 1910 г. как караульное помещение. В первые советские годы здание было клубом комсостава. В подвале здания была котельная, отапливавшая и ближайшие постройки. В 1940–1947 гг. были возведены пристройки: помещение под библиотеку с северной стороны и зрительный зал – с южной. В 1960 г. здание перешло 7-му отдельному ракетному корпусу. С размещением

в/ч 43189 культурное учреждение преобразовали в 85-й гарнизонный офицерский клуб, ставший на полвека центром культурной жизни микрорайона. Здесь работали кружки, секции, кинотеатр, проводились творческие акции и культурно-досуговые мероприятия [27, с. 346–349]. В 1985 г. в клубе прошёл «полукапитальный» ремонт: металлическую кровлю заменили шифером, перестроили главный вход. В 2015 г. 85-й гарнизонный офицерский клуб стал клубом в/ч 77112.

Подчеркнём, что в «советский» период архитектурное пространство юго-востока микрорайона формировалось преимущественно вокруг здания офицерского клуба. Первая советская «пятиэтажка» (кирпичный жилой дом на 40 квартир, 1972 г.) находится поодаль от клуба. В 1974–1976 гг. начато «освоение» территорий близ клуба: с южной стороны от него возвели три 70-квартирных 5-этажных крупнопанельных жилых дома (№ 404, 406, 408), где получили жилье офицеры-мотострелки.

Из построек советской эпохи на территории 16-го Военного городка интересны два 60-квартирных 5-этажных кирпичных дома, возведённых напротив сквера у офицерского клуба в 1978–1979 гг. Квартиры в жилых домах № 415 и № 416 предназначались для семей старших офицеров РВСН. Эти «домашние близнецы» 85-й серии существенно отличались от остального жилого фонда микрорайона. Нетипичные для традиционных «хрущёвок» и «брежневок» просторные коридоры, изолированность комнат, допускающая возможность частичных перепланировок, 1–2 лоджии, большие кладовые помещения в не-

которых квартирах, широкие лестничные площадки (по 2 квартиры на каждую), наличие мусоропроводов в подъездах. С окончанием строительства этих домов сформировалось пространство 16-го Военного городка в «советский» период его развития. Последний «штрих» был нанесён на карту этой местности в 1983 г.: на въезде в микрорайон в районе ул. 1-й Разъезд возвели 5-этажный крупнопанельный дом № 426. До 2000 г. жилищного строительства в микрорайоне не велось. С возведением жилых массивов, ОКС развивал инфраструктуру штаба 33-й ракетной армии. В 1960–1980-е гг. на территории воинской части построили гостиницу (с фасадом на ул. Орловского), вычислительный центр, МСЧ, баню, склады [26, с. 69–70].

На протяжении десятилетий жители юго-восточной части микрорайона не имели не только автомобильного, но и пешеходного сообщения с главной транспортной магистралью Омска – проспектом Маркса: дорога упиралась в заборы мотострелковой и ракетной частей. С появлением многоэтажных домов проблема усугубилась. В итоге, в 1988–1989 гг. организовали асфальтную пешеходную дорогу (в обиходе жителей микрорайона – «проход») между заборами воинских частей, соединившую микрорайон и жилой массив улиц Ангарской, Братской, Котовского и Орловского. «Проход» существовал до 2000 г. Сейчас на его месте расположен жилой дом (ул. Орловского, 3). Единственный не тронутый строительством 2000-х гг. фрагмент этого пути остался на участке от бывшего КПП мотострелковой части и до забора части РВСН, вдоль фасада дома № 416. Полноценное автомобильное сообщение между юго-восточной частью микрорайона и проспектом Маркса отсутствует и ныне.

К 1980-м гг. деревянное здание ликвидированного детского сада в парке напротив офицерского клуба снесли, но сквер и «детский городок» с деревянными скульптурами сохранился порядка 15 лет. На месте утраченной постройки организовали спортплощадку. Ныне здесь – 1-этажные продовольственные павильоны (построены в 2000-е гг.).

Микрорайон до 2000-х гг. сохранял советскую «патриархальность», но 1990-е гг. отразились на жизни 16-го Военного городка. Ключевой чертой «постсоветского» пе-

риода истории здесь стало разрушение его цельности, замкнутости и «закрытости». Ведомственные квартиры приватизировались; семьи отставников, продав недвижимость, уезжали. Штатские лица проживали в микрорайоне и раньше, но в 1990-е гг. произошёл мощнейший за почти сто лет приток людей, не имеющих отношения к армии. Это изменило устоявшийся уклад, отразилось на облике микрорайона. Городок стал более открытым пространством, но это привело, в том числе, к вандализму: так, за короткий период был уничтожен детский деревянный городок в сквере близ клуба, пострадали и иные постройки, а также зелёные насаждения.

В 1997 г. «наследнику» советских мотострелковых частей – в/ч 14892 – преобразовали в 139-ю базу хранения вооружения и техники (с передислокацией в 14-й Военный городок), а её территории (южная часть микрорайона) отдали под застройку. В 2000–2009 гг. частные компании возвели здесь жилой квартал «бизнес-класса» (дома на ул. Орловского, 3, 5; Братская, 19, 19/2) и гаражный кооператив. При строительстве снесли часть дореволюционных построек, (в том числе, 1-этажную солдатскую столовую 1910-х гг.). В этой части микрорайона осталось лишь 1 старое строение – ныне бесхозная казарма 1913 г. (уцелели наружные и внутренние каменные стены, горело в 2012 и 2014 гг.). ОКС 33-й ракетной армии возобновил строительство многоквартирных домов для военнослужащих. В 2001–2005 гг. на бывшей территории в/ч 14892 были построены два 5-этажных дома (ул. Братская, 21, 21А), а также 10-этажный дом на 250 квартир (№ 461). С 2009 г. жилищного строительства в микрорайоне не было. На территории в/ч 44025 19 декабря 2013 г. открыли памятник военным контрразведчикам [77].

Современный 16-й Военный городок является уникальным пространством, нуждающимся в комплексном историческом и культурологическом изучении и охране. На его территории сохранилось около 20 исторических (преимущественно, каменных) построек – жилые дома, казармы, строения административного и хозяйственно-складского назначения). Часть из них расположена в открытом жилом массиве. Здания значатся (по состоянию на 18 декабря 2015 г.) выяв-

ленными объектами наследия, представляющими историко-культурную ценность и ожидающими получения государственного охранного статуса. Самовольные пристройки и перестройки исторических объектов губительным образом сказываются на сохранности объектов историко-архитектурного ансамбля (отдельные из них находятся в плохом физическом состоянии). Остальные архитектурные объекты располагаются на закрытой территории, занимаемой воинскими частями. Это обстоятельство делает невозможным их изучение.

В течение всей своей истории 16-й Военный городок в Омске сохраняет востребованность, оставаясь специфичным участком городской среды, отразившем все этапы градостроительства XX в. Проведённый анализ периодов его становления и развития позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи застройки микрорайона с дислокацией войск. Число расположенных здесь армейских частей в советские годы росло в количественном и качественном отношении, являясь главным побудительным фактором, изменявшим облик Военного городка. Во многом это было связано с размещением здесь штабных частей элитного рода войск – РВСН, что

выразилось в более высоких требованиях и к уровню жилищной организации.

При этом формирование особой инфраструктуры и специфической организации быта и досуга в Военном городке обуславливалось служебной повседневностью и военной культурой. Находясь с послевоенного периода в городской черте, микрорайон, окружённый типичными старыми «гражданскими кварталами» 1950–1960-х гг., сохранил стандартные признаки «военного микрорайона»: минималистский формат инфраструктуры, закрытость для общественного транспорта, особый режим жизни, долгие годы предусматривавший для Военного городка статус формально открытого, но фактически «полусекретного» пространства. Неравномерное развитие микрорайона (капитальное строительство 1910-х, 1960–1980-х гг., барачная застройка 1920–1930-х гг., упадок 1990-х гг.) привело к соседству в условиях целостной планировки разных типов зданий, где уже в течение века живут представители одного рода служебной деятельности. В 2000-е гг. приток гражданского населения сильно изменил привычное бытование, но среди жителей микрорайона сохраняется традиционная тесная профессиональная и личная коммуникация.

Рис. 1. Чехословацкие легионеры в Военном городке. Начало 1919 г. Ныне район ул. Полосухина
Из открытых интернет-источников

Рис. 2. Вид на Военный городок. 1927 г. Ныне район ул. Братской и Орловского
Из открытых интернет-источников

Рис. 3. Здание штаба 87-го полка в Военном городке. 1922 г. Снесено в 2000-е гг.
Ныне район жилого дома на ул. Орловского, 5
Из открытых интернет-источников

Рис. 4. Здание клуба 87-го полка в Военном городке. 1922 г.
Ныне – неотребованное здание бывшей казармы
Из открытых интернет-источников

Рис. 5. Коллектив вычислительного центра в/ч 43189. Начало 1980-х гг.
Из семейного архива С. С. Наумова

Рис. 6. Во дворе жилого дома № 416 16-го Военного городка. 01.05.1982 г.
Из семейного архива С. С. Наумова

Рис. 7. 2-этажное здание офицерских квартир 44-го Сибирского стрелкового полка 1914 г. постройки. Ныне жилой дом на ул. Полосухина, 92. 2018 г. Фото С. С. Наумова

Рис. 8. Улица Печникова. 2018 г. Фото С. С. Наумова

Рис. 9. Фрагмент здания клуба в/ч . Здание 1910 г. (слева) с пристройкой 1940 г. (справа)
16-й Военный городок, 108. 2008 г. Фото С. С. Наумова

Рис. 10. Жилой массив в 16-м Военном городке (слева направо дома № 382, 367, 371). 2018 г.
Фото С. С. Наумова

ЛИТЕРАТУРА

1. Чугунов Е. В. Военно-стратегические комплексы на великом сибирском железнодорожном пути конца XIX – начала XX вв. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2018. – Т. 20, № 3. – С. 57–70.
2. Чугунов Е. В. «Военные городки» начала XX века как одни из предвестников типологии будущих домов-коммун – «Красных казарм» эпохи конструктивизма // Будущее памятников архитектуры конструктивизма : материалы науч.-практ. конф. (Новосибирск, 17–18 ноября 2016 г.). – Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2017. – С. 142–150.
3. Скорикина Н. А. История планирования и застройки военного городка № 19 в Иркутске // Известия лаборатории древних технологий. – 2017. – Т. 13, № 1 (22). – С. 132–147.
4. Авилов Р. С. «Комиссии предстоит возвести...» опыт организации работы войсковых строительных комиссий в Иркутском военном округе в 1908–1910 гг. // Известия лаборатории древних технологий. – 2016. – № 1 (18). – С. 42–62.
5. Харитонов М. А. Станция Дивизионная – «военный» Верхнеудинск // Улан-Удэ – 350 лет: история, пространство, общество : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 1–5 сентября 2016 г.). – Иркутск : ООО «Издательство Оттиск», 2016. – С. 59–64.
6. Геращенко С. М., Ступникова Е. С. Рекреационный комплекс в стратегии развития «военного городка» в Красноярске // Аллея науки. – 2018. – Т. 2, № 2 (18). – С. 184–189.
7. Тяпкин М. О. Военный городок Барнаульского юридического института МВД России // Этим гордится Алтайский край: по материалам творческого конкурса. – Барнаул : Азбука, 2008. – С. 105–106.
8. Чернобаева К. В. Особенности архитектуры комплекса зданий воинских казарм в г. Барнауле // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 1 (54). – С. 38–55.
9. Калашников Д. С., Целищева М. А., Казаков А. А. К истории архитектурного комплекса Барнаульского юридического института МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2009. – № 2 (17). – С. 124–130.
10. Чернобаева К. В. Архитектура комплекса зданий 8-го пехотного Сибирского резервного полка в Томске // Баландинские чтения: всерос. науч. конф. памяти доктора архитектуры С. Н. Баландина (Новосибирск, 15–18 апреля 2014 г.) : сб. материалов. – Т. IX. – Ч. 1. – Новосибирск : НГАХА, 2014. – С. 165–172.
11. Чернобаева К. В. Комплексы зданий военных городков в Томске и Новониколаевске (1913 г.) // Баландинские чтения: всерос. науч. конф. памяти доктора архитектуры С. Н. Баландина (Новосибирск, 15–18 апреля 2014 г.) : сб. материалов. – Т. IX. – Ч. 1. – Новосибирск : НГАХА, 2014. – С. 375–385.
12. Баяндин В. И. Военный городок в Ново-Николаевске // Военный городок в Ново-Николаевске первые годы истории. – Новосибирск : Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, 2013. – С. 6–13.
13. Шиловский М. В. Новосибирский окружной дом офицеров и Военный городок как памятники Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Вторые Ядринцевские чтения : материалы II всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны (Омск, 29–30 октября 2014 г.). – Омск : ОГИКМ, 2014. – С. 121–124.
14. Чугунов Е. В., Журин Н. П. Военно-стратегические комплексы в структуре городского образования нового типа – Ново-Николаевске (современный Новосибирск) в 1900–1917 гг. // Творчество и современность. – 2016. – № 1 (1). – С. 94–101.
15. Еремеев С. Н. Пространственные акценты в городской среде Новониколаевска в XIX–XX вв.: к вопросу об утраченных храмах // Молодёжь, наука, технологии: новые идеи и перспективы (МНТ–2017) : избр. докл. IV междунар. науч. конф. студентов и молодых учёных (Томск, 25–27 октября 2017 г.). – Томск : ТГАСУ, 2017. – С. 152–161.
16. Ладыгин И. В. Ново-Николаевск в военном мундире 1904–1920 гг. – Новосибирск : Сибирское книжное изд-во, 2013. – 152 с.
17. Военный городок в Ново-Николаевске первые годы истории. – 2-е изд. – Новосибирск : Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, 2013. – 88 с.
18. Умбрашко К. Б. Военный городок в Новониколаевске накануне Первой мировой войны: историографические и источниковедческие аспекты // Вестник архивиста. – 2014. – № 2. – С. 80–92.
19. Умбрашко К. Б. Военный городок (красные казармы) в Новониколаевске–Новосибирске: историографические мифы // Война и личность: роль и место личности в истории войн : материалы всерос. (с междунар. участием) науч. конф., посвящ. 100-летию Брусиловского прорыва (Новосибирск, 12–13 мая 2016 г.). – Новосибирск : НГПУ, 2016. – С. 108–113.
20. Банников Д. 16-й военный городок как памятник ГРАДОстроительного наследия // Архитектура и строительство Омской области. – 2011. – № 11–12. – С. 76–77.
21. Козлова Н. К. Архитектурное пространство 16-го Военного городка г. Омска: взгляд культуролога // Встречи и диалоги в смысловом поле культуры : материалы Вторых и Третьих культурологических чтений (Чернолуцье, февраль 2012 г.; Тара, октябрь 2012 г.). – Омск : Амфора, 2013. – С. 130–139.
22. Горбунова А. Городок на пустыре: как военные казармы стали частью Омска? // Аргументы и факты в Омске. – 2016. – 15 июня. – № 24. – С. 32.
23. Петин Д. И., Стельмак М. М. Антибольшевистский Омск в 1919 г.: источниковедческий

- анализ кинохроники французских интервентов // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 48–64.
24. *Стельмак М. М., Петин Д. И.* Повседневность белогвардейского Омска в объективе американской кинокамеры 1919 г.: к вопросу атрибуции малоизвестного источника // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 357–374.
 25. Омская стратегическая. Гвардейская Бериславско-Хинганская дважды Краснознамённая ордена Суворова Омская армия РВСН. – Омск, 1999. – 118 с.
 26. Омская стратегическая. – Омск, 2004. – 368 с.
 27. Омская гвардейская Бериславско-Хинганская дважды Краснознамённая ордена Суворова II степени ракетная армия. – Омск : Полиграфический центр КАН, 2009. – 372 с.
 28. *Рябова Л. К.* К методологии исследования восприятия городского пространства (случай Выборга) // Новейшая история России. – 2015. – № 1 (12). – С. 110–121.
 29. Дом.МинЖКХ. – URL: <http://dom.mingkh.ru/omskaya-oblast/omsk> (дата обращения 27.01.2019).
 30. Гос ЖКХ. – URL: <http://gosjkh.ru/houses/omskaya-oblast/omsk> (дата обращения 27.01.2019).
 31. Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье. 1883–1913. – Т. 30. – Ч. 1. – СПб. : Государственная типография, 1913. – 1408 с.
 32. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р–3159. Оп. 1. Д. 550.
 33. Улицы города Омска : справочник / сост. Г. Ю. Гурьев, Л. И. Огородникова. – 2-е изд., испр. и доп. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2008. – 280 с.
 34. Метрические книги : справочник-указатель по фондам Исторического архива Омской области / отв. сост. Л. И. Огородникова. – Ч. 1. – Омск : Амфора, 2016. – 488 с.
 35. ГИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 3193.
 36. Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. 1813–1938. – Шанхай : Изд-е Общества бывших воспитанников 1-го Сибирского Кадетского Корпуса в Шанхае, 1940. – 415 с.
 37. ГИАОО. Ф. Р–1397. Оп. 1. Д. 28.
 38. Первая мировая война : сб. док-тов и мат-лов Исторического архива Омской области. – Омск : Омскбланкиздат, 2014. – 202 с.
 39. ГИАОО. Ф. Р–145. Оп. 1. Д. 152.
 40. Торгово-промышленный путеводитель : адрес-календарь. – Омск : Изд-во Е. А. Иванова, 1911. – 574 с.
 41. Адресная книжка и адрес-календарь Акмолинской области на 1912 г. – Омск : Акмолинская областная типография, 1912. – 156 с.
 42. Весь Омск. Справочник-указатель на 1913 г. – Омск : Типография «Иртыш», 1913. – 56 с.
 43. Памятная книжка Акмолинской области на 1914 г. – Омск : Акмолинская областная типография, 1914. – 104 с.
 44. Памятная книжка Акмолинской области на 1915 г. – Омск : Акмолинская областная типография, 1915. – 86 с.
 45. Список абонентов Омской телефонной сети на 1915 г. – Томск : Энергия, 1915. – 77 с.
 46. Памятная книжка Акмолинской области на 1916 г. – Омск : Акмолинская областная типография, 1916. – 154 с.
 47. Список абонентов Омской телефонной сети на 1916 г. – Омск : Художественная типография, 1916. – 98 с.
 48. ГИАОО. Ф. Р–1617. Оп. 1. Д. 22.
 49. Справочник и список абонентов телефонной сети города Омска и Атаманского хутора. Изд-е 2-е, по состоянию к 15 июня 1919 г. – Омск : Изд-во Ф. Г. Брехова, 1919. – 118 с.
 50. ГИАОО. Ф. Р–26. Оп. 1. Д. 30.
 51. ГИАОО. Ф. Р–26. Оп. 1. Д. 217.
 52. ГИАОО. Ф. Р–979. Оп. 1. Д. 1.
 53. ГИАОО. Ф. Р–33. Оп. 1. Д. 27.
 54. ГИАОО. Ф. Р–217. Оп. 1. Д. 103.
 55. ГИАОО. Ф. Р–217. Оп. 1. Д. 104.
 56. Весь Омск. Телефонный справочник на 1923–1924 гг. – Омск : 3-е государственное издание, 1924. – 160 с.
 57. ГИАОО. Ф. Р–217. Оп. 1. Д. 63.
 58. Список абонентов Омской телефонной сети на 1925–1926 гг. – Омск : [Б. и.], 1925. – 128 с.
 59. Телефонный справочник на 1927–1928 гг. – Омск : Омская окружная контора связи, 1927. – 96 с.
 60. Список абонентов Омской телефонной сети на 1930 г. – Омск : Омская окружная контора связи, 1930. – 34 с.
 61. Всё о 56 УМСД и 465 ОУЦ г. Омск. – URL: <https://56umsd.jimdo.com/> (дата обращения 27.01.2019).
 62. ГИАОО. Ф. Р–1710. Оп. 1. Д. 87.
 63. ГИАОО. Ф. Р–223. Оп. 1. Д. 164.
 64. ГИАОО. Ф. Р–223. Оп. 2. Д. 6.
 65. ГИАОО. Ф. Р–239. Оп. 1. Д. 2335.
 66. ГИАОО. Ф. Р–235. Оп. 2. Д. 127.
 67. ГИАОО. Ф. Р–235. Оп. 7. Д. 43.
 68. ГИАОО. Ф. Р–695. Оп. 1.
 69. ГИАОО. Ф. Р–590. Оп. 1. Д. 42.
 70. *Гефнер О. В.* Военный фактор в формировании культурной инфраструктуры городов западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – № 3 (15). – С. 276–281.
 71. *Василевский В. П., Сушко А. В.* «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. – Омск : ОмГТУ, 2017. – 280 с.
 72. *Сушко А. В., Петин Д. И.* «Вы почли своевременным приспособить деление епархий применительно к новому гражданскому делению...» Доклад епископа Омского Аркадия митрополиту Нижегородскому Сергию и Священному Синоду. 1929 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 387–405.
 73. *Сушко А. В.* «Необходимо принести искреннюю благодарность жертвователям, охотно откликнувшимся на призывы церкви помочь в тяжёлое для неё время...»: отчёт о деятельности Приходского совета градо-Омской Богородице-Братской церкви за 1929 год // Омский научный вестник. Сер. Общество. Исто-

- рия. Современность. – 2019. – Т. 4, № 1. – С. 45–50.
74. Лебедева Н. И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2004. – 400 с.
75. ГИАОО. Ф. Р-235. Оп. 2. Д. 1215.
76. Телефоны организаций, предприятий и учреждений. Краткий список абонентов предприятий, организаций и учреждений Омской городской телефонной сети. – Омск, 1990. – 336 с.
77. Пахомов С. В Омске открылся памятник военным контрразведчикам // Вечерний Омск – Неделя. – 2013. – 25 дек. – № 52. – С. 7.

Информация о статье

Дата поступления
17 сентября 2019 г.

Дата принятия в печать
5 ноября 2019 г.

Сведения об авторах

Наумов Сергей Сергеевич – аспирант кафедры современной отечественной истории и историографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: naumov_s_s@mail.ru

Петин Дмитрий Игоревич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Омского государственного технического университета, главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области (Омск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 644024, Россия, Омск, Иртышская наб., 9

E-mail: dimario86@rambler.ru

Для цитирования

Наумов С. С., Петин Д. И. Из истории 16-го Военного городка в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 4 (24). С. 120–138. DOI: 10.24147/2312-1300.2019.4.120-138.

Article info

Received
September 17, 2019

Accepted
November 5, 2019

About the authors

Sergey S. Naumov – postgraduate student of the Department of Modern Russian History and Historiography of Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: naumov_s_s@mail.ru

Dmitriy I. Petin – PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History of the Omsk State Technical University, Chief Archivist of the Centre of Study History Civil War of the State Historical Archive of Omsk Region (Omsk, Russia)

Postal address: 9, Irtyshskaya nab., Omsk, 644024, Russia

E-mail: dimario86@rambler.ru

For citations

Naumov S.S., Petin D.I. From the History of 16th Military Town in Omsk. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2019, no. 4 (24), pp. 120–138. DOI: 10.24147/2312-1300.2019.4.120-138 (in Russian).